

Litera

Правильная ссылка на статью:

Городищев А.В., Городищева А.Н. Ментальные модели политических ценностей в языке современной молодежи // Litera. 2025. № 8. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.8.75556 EDN: LICURP URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75556

Ментальные модели политических ценностей в языке современной молодежи

Городищев Алексей Викторович

ORCID: 0000-0003-2224-3794

кандидат филологических наук

доцент; факультет иностранных языков; Санкт-Петербургский государственный университет
доцент; институт базового образования; Национальный исследовательский технологический
университет "МИСИС"
Директор; АНО ЦСНИР "Добропорядок"

191119, Россия, г. Санкт-Петербург, Центральный р-н, Лиговский пр-кт, д. 135 литера А, кв. 11

✉ agorodischev@gmail.com

Городищева Анна Николаевна

ORCID: 0000-0003-4330-2802

доктор культурологии

зав. кафедрой; кафедра рекламы и культурологии; Сибирский государственный университет науки и
технологий им. акад. МФ. Решетнева

660069, Россия, Красноярский край, г. Красноярск, Ленинский р-н, пр-кт им.газеты "Красноярский
рабочий", д. 63б, кв. 74

✉ nauada@mail.ru

[Статья из рубрики "Семантика"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2025.8.75556

EDN:

LICURP

Дата направления статьи в редакцию:

11-08-2025

Дата публикации:

18-08-2025

Аннотация: Предметом данного исследования являются когнитивные фреймы языка современной молодежи, отражающие политические ценности современной культуры России. Объектом исследования является политический медиадискурс, оказывающий эксплицитное влияние на языковое воплощение ценностей в языке молодежи. Цель данного исследования – зафиксировать когнитивные фреймы политических ценностей в языке современной российской молодежи, которые обеспечивают контекст для понимания конкретных их воплощений в языке. В статье обобщен новый материал по использованию политического фреймирования для лингвистических конструкций политического дискурса в современной молодежной среде. Выявлены и проанализированы когнитивные и коммуникативные фреймы и окказионализмы молодежного языка политических ценностей, а также способы их образования. В работе определено как в языке молодежи формируются политические ценности. Использован метод ментальных моделей для исследования когнитивных и политических метафор, метод когнитивного фреймирования для исследования связи лексических конструкций языка молодежи, а также метод дескрипции в контексте лингвопрагматики для анализа структур фреймов выражения политических ценностей. Особое внимание уделено качественному анализу описаний смыслов политических ценностей, полученных в результате опросов студентов. Научная новизна исследования заключается в обосновании определяющей роли систем коммуникации и способов обработки информации в формировании смыслов политических ценностей в языке современной молодежи. Показано, что молодые люди активно рефлексируют на событийный политический ряд, но манипулятивные практики политического дискурса, направленные на отвлечение внимания от основной проблемы, недостаточность политического опыта, а также влияние переводной лексики, ведут к образованию метафор и окказионализмов. Основным сценарием образования установлен блэндинг, который позволяет смешивать не только смыслы, не относящихся к политике, но эмоционально усиливать фреймы соединением с когнитивно простыми понятиями традиционных ценностей. Исследование подтверждает, что когнитивные фреймы строятся через простые, единичные значения одноуровневого порядка в целях экономии времени для приятия решения о выборе ценности, а также отражают нехватку языковых средств для выражения в языке смысла ценностей. Полученный результат может быть применен как в теоретических исследованиях для обоснования теорий ментального моделирования, так и в практике политического дискурса для адаптации текстов политических тематики для молодежной аудитории.

Ключевые слова:

Ментальные модели, политический дискурс, политические ценности, когнитивное фреймирование, лингвопрагматика, метафора, окказионализм, семантическая аура, блэндинг, фузия

Введение

В ряду медийных дискурсов политический дискурс занимает все более значительные позиции, что даже компания Gartner, которая занимается прогнозированием технологических трендов, внесла политику в факторы риска для развития технологий в 2024 году, отмечая, что: «Многие компании, однако, вольно или невольно уже втянуты в политические споры, которые потенциально могут нанести им репутационный ущерб» (Gartner Survey Shows Political Polarization Is a New Top Emerging Risk for Enterprises).

Available at: <https://www.gartner.com/en/newsroom/press-releases/2024-02-07-gartner-survey-shows-political-polarization-is-a-new-top-emerging-risk-for-enterprises>). Активно воздействуя на все социальные отношения, политический дискурс формирует не просто ментальное пространство, содержащее знание о политических ценностях, а формирует удобное информационное пространство для манипулирования. Одной из технологий воздействия является изменение концептуальной структуры, приоритетов в ценностной иерархии, контекстных отношений между концептами политических текстов [11], которые через дискурс утверждают новые речевые практики и формируют отношение к политическим ценностям. До недавнего времени предполагалось, что риторика и чувства играют вспомогательную роль в отношении когнитивная модель – воплощение в слове, но в современном языке молодежи они соединились с рациональностью мысли, создав прецедентные выражения для многих явлений субъективного опыта, в том числе и политического. Появившиеся как в политическом переустройстве мира, так и в глобальной медиатизации культуры, субъективное выражение политических ценностей стало основой формирования политического дискурса в молодежной среде. В результате требуется тщательное обоснование лингвистических конструкций, выявление ментальных моделей для определения и разъяснения смыслов, метафор, интерсубъективности и других проекций воплощенного познания. Анализ ментальных моделей и когнитивных концептов, определяемых как аксиологемы политического дискурса, позволяет определить, насколько осознанным или навязанным является смысл политических фреймов языка молодежи в современной России.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи: определить какой опыт послужил основой концептуализации и категоризации политических ценностей, описать структуру фреймов, отражающих смыслы политических ценностей в сознании, и определить на какие предметы, смыслы и стратегии политики направлено сознание, формирующее отношение к политическим ценностям.

Предметом исследования являются когнитивные фреймы, которые под влиянием ментальных контекстов, экстралингвистических факторов подвергаются деконструкции смыслов, определяющих политические ценности.

Научная новизна работы заключается в определении «лингвистической ауры» языковых выражений политических ценностей как комплексного пространства неполитических смыслов, которая отражает как образно, так и рационально социально-политический опыт молодежи. В работе показано, что данного вида языковые выражения имеют в основе измененные контексты языковых фреймов, что позволило рассмотреть фреймы как политические метафоры и окказионализмы.

Эмпирическим материалом исследования стали результаты эксперимента по определению и фиксации политических ценностей, который проводился в период 2023-2024 года в городах Санкт-Петербург и Красноярск, среди студентов двух вузов (Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, Санкт-Петербургский государственный университет). Всего в исследовании приняло участие 18 групп студентов. Методом выборочного обследования собрано 369 ответных листов. Ответные листы расшифровывались вручную и подвергались статистической обработке с применением программы работы с табличными данными с открытым кодом Open Office (<https://www.openoffice.org/>) и ANTCont (<https://www.laurenceanthony.net/software/antconc/>) для выделения ключевых слов и уникальных выражений. В результате обработки было получено 315 полноценных

записей ценностей с ранжированием и комментариями, которые были промаркованы как наиболее релевантные для исследования.

В качестве вводной информации были взяты отечественные исследования в области анализа ценностей. Исследование политico-моральных проблем 2020-2021 гг., направленное на анализ речевого инструментария выявило, что россияне применяют к политике традиционные концепты отечественной морали, такие как искренность (честность) и справедливость, комфорт (отсутствие внешнего давления), польза (политico-моральный аспект «себе и людям»), развитие (благо народа, страны). Свобода (независимости, проявления индивидуальности, отсутствия внешнего давления и принуждения), справедливость (равенство законов, равенство всех перед законом), но не применяют добро, любовь и т.п. [2]. Авторы показали, что формирование ментальных моделей и когнитивных метафор строятся на социальном опыте, который со стороны политики часто бывает негативным и разрушает понятие «справедливость».

Практическая и теоретическая значимость работы выражается в отработке методологии анализа лингвистических фреймов политического дискурса как «социальных артефактов» [3], отражающих структуру политических ценностей.

Полученный результат может быть применен при анализе структур фреймов языка, контекстов их создания, что может помочь в определении условий возникновения содержания ценности, зафиксировать деструктивные представления и предотвратить искажение смысла. В работе использован комплекс методов, сформулированных в подходе когнитивного фреймирования, метадискурсивного подхода, лингвистического анализа. Такого рода методологический синтез позволяет установить, как конкретные когнитивные фреймы кодируют аспекты опыта, фиксируются в языке, и выявить фоновые понимания политических ценностей, которые закодированы в лексических единицах или других особенностях языковой формы, несвойственных носителям русского языка.

Исследовательские программы ментальных моделей и когнитивного фреймирования

Исследования по когнитивным моделям, фреймированию и репрезентациям политических метафор, политических ценностей и политического дискурса проводятся регулярно. Ведущие теоретики в данной области С. Филмор [4], Ж. Лакофф, М. Джонсон [5, 6] Г. Фауконер [7] и др. определили эмпирическую природу политической метафоры в повседневных процессах мышления и действия, на основе прагматизма, феноменологии и эмпирических исследований политического дискурса. Однако глобальное изменение систем коммуникации в последние 20 лет актуализирует данную тему после каждого громкого политического события и вызывает появление новых работ и теорий. В работах отечественных ученых А. П. Чудинова и Э. В. Будаева [8] неоднократно подчеркивалась необходимость принимать во внимание, что политические метафоры обладают значительным аргументативным потенциалом, который берет начало в ее ментальном характере [9]. Поэтому воздействуя на когнитивные процессы можно подбирать образы и формировать понимание малопонятного, например, политических ценностей. Однако, манипуляции в современном политическом пространстве осуществляются и в процессе экстралингвистического воздействия на когнитивные элементы, через замещающие концепты, идеологемы, нарративы, метафоры в ментальных моделях.

Ментальные мировоззренческие модели, согласно исследованиям Т.А. Подшибякиной, в статике структурно представляют собой сочетание ценностных (аксиологических) и

концептных (когнитивных) элементов [4]. При этом воплощение в языке когнитивных фреймов является более осознанным, чем сознательное воплощение опыта. Опыт может быть разным, но если носители языка находятся в одном времени и пространстве, то они будут вступать во взаимодействие с одними и теми же социальными мирами. Их представления, знания и ощущения, в таком случае, складываются в когнитивную модель, по сути, конвенциональную, которая задает несколько опорных понятий (концептов), которые формируются в абстрактные структуры знания – фреймы (frames) или сценарии (scenarios) [11, c.4]. Следовательно, если есть личный опыт участия в политическом дискурсе, даже как пассивного участника, при нечеткой ценностной иерархии и нестабильном языковом поведении, все же существует вероятность попасть под манипулятивные воздействия.

Фрейм – это условно зафиксированное, стереотипное понятие или опыт, который отличается от концепта тем, что считается более общей структурой знания, а концепт определяется человеком с учетом всех личных переживаний и опыта [12], поэтому при рассмотрении когнитивных моделей больших социальных групп адекватным будет использование метода когнитивного фреймирования (фрейминг). Фрейминг – метод исследования фреймов [13-14], который системно рассматривает фрейм одновременно в критической, когнитивной и конструктивистской парадигмах. Метод позволяет фиксировать через конкретные языковые формы опыт, эмоциональное отношение к ценности в данный момент, в данной ситуации, подчеркнуть положительные или отрицательные стороны, риски для понимания, отметить эмоциональную насыщенность языка, выделить конкретные метафоры.

Применительно к политическому фреймированию метод был адаптирован Д. Яноу и М. ван Хульстм, которые выделили существование статического и динамического восприятия фрейма, и определили фреймирование более процессуально-ориентированным и более политически чувствительным к описаниям [15, c.89]. Данная точка зрения позволяет использовать фрейм не только как статичный набор данных, но и рассматривать его как основу для синтеза новых фреймов (симуляций в сознании). Утверждение, что «любые образы, создаваемые в политическом дискурсе, по своему смыслу – только ментальные объекты, соотнесенность которых с реальностью соответствует доле используемых в них контекстов» [16], показывает, что когнитивное моделирование политического дискурса связывает между собой когнитивные феномены использования в языке политических категорий, лексики, метафор, языковых форм и др. лексические конструкции, которые получены носителем языка в процессе концептуализации политического опыта. Но создание новых концептов невозможно без дополнительных данных, которые появляются в той или иной языковой ситуации, или формироваться под давлением внешней среды не дискурсивного характера – структурных особенностей политической системы, ее институций и т.д.

Фреймы рассматривались как структуры, которые могут существовать в виде языковых метафор, при этом политические метафоры оказываются более слабыми по воздействию если они не согласуются с прототипами того или иного общества [12]. Но когда они используются, то происходит заполнение недостающих смыслов через создание симуляций в сознании, которые способны вызывать субъективные переживания опыта, и побуждать к моделям мышления, соответствующих данному опыту [17]. Поэтому, как утверждает М.В. Берендеев, в когнитивной метафоре политического дискурса образ и реальный объект могут вообще не совпадать, а лингвистическое поведение фреймов, далеко не факт, что будет «отражать политическое или социальное поведение или с ним

совпадать» [16, с.96]. Т.е. возникает ситуация взаимодействия с «семантической аурой», обусловленной стереотипными ассоциациями, которую в современном понимании можно охарактеризовать как «облако слов», сопутствующее определенному понятию или даже фрейму в целом. Аура, при актуализации понятия, воплощается в «фоновых» смыслах, которые активно используются в политических текстах и оказывают существенное влияние на восприятие и использование слова в конкретной коммуникативной ситуации.

В ментальных моделях политические фреймы представлены вместе с когнитивной метафорой. Полученные в процессах «блэндинга» – образования новых слов при помощи соединения их частей нетипичными для русского языка способами [18] (от англ. Blend – смешивать) и «фузия» (от lat. Fusio – сливать вместе, сплавлять), эти фреймы создавались как смешение отдельных компонентов смысла (политикан, агитпроп, пандадипломатия) [19], так и как «сплавление», со скрытием смыслов не подходящие для данных условий в когнитивной метафоре (например, цитата Оруэлла: «Война – это мир, свобода – это рабство, незнание – сила. Власть – не средство; она – цель», разошедшаяся по всем политическим каналам), но благодаря им «становятся возможными метафорические следствия (entailments), которые в метафорическом выражении эксплицитно не выражены, но выводятся на основе фреймового знания» [8].

Материалы и методы

Для сбора актуальной информации и точной фиксации языковых фактов когнитивного выражения политических ценностей использовался метод выборочного обследования без участия электронных средств коммуникации. Метод «мышление письмом», без влияния внешних факторов и раздражителей позволил оценить развитость когнитивных моделей.

В анализе результатов использован метод дескрипции коммуникативных фреймов и их лингвопрагматический анализ. В результате выявлены стратегии использования когнитивного осознания содержания политической ценности и использования понимания в создании языкового выражения.

Эксперимент проводился среди молодых людей, в возрасте от 16 до 25 лет, получающих высшее образование сразу после школы или уже после обучения в колледже. Необходимо было выделить 10 политических ценностей, описать их содержание и проранжировать их по степени значимости в личной иерархии ценностей. В 369 опросных листах было зафиксировано 127 уникальных ценностей, 46 повторяющихся. Респонденты использовали 874 уникальных ключевых слова для описания ценностей. Ценности могли состоять из одного слова – 145 записей, двух слов – 125 записей, трех и более – 45 записей. Тем не менее двусловные, такие как «Свобода слова», «Экономическая стабильность», «Национальная безопасность», также занимают большую часть ответов (125), более сложные составные понятия с несколькими уточняющими словами занимают малую долю ответов. Важным для исследования было присутствие в описаниях политических ценностей когнитивных метафор и окказионализмов, доказывающих что существует и проявляется паттерн взаимодействия ментальной модели и эмоционального переживания жизненно важных факторов и коммуникативных практик.

На уровне ценностных фреймов чаще всего наблюдался блэндинг. Было найдено 14 вариантов смешения смысла, часть из которых уже устойчивые выражения в политическом дискурсе, а часть – окказионализмы: «Законопорядок», «Самопорядок», «Демократичность», «Служение личное», «Научно-технологическая безопасность»,

«Социальная солидарность», «Патриотизм Родины», «Экономическая ответственность», «Стабильность порядка», «Справедливое распределение властей», «Гражданские отношения», «Покой и здоровье», «Гражданский мир», «Созидательный дух». Эти выражения показывают, что респонденты активно рефлексируют на событийный ряд, и их субъективная оценка событий порождает как концептуальные метафоры, так и авторские окказионализмы, которые в силу своей нестандартности наиболее адекватно отражают системы ценностей создателей [20].

Обсуждение и результаты

Следуя цели исследования и используя анализ фреймов Дж. Лакоффа, отметим, что формирование метафор и окказионализмов в описании политических ценностей может быть связано с несколькими причинами. Через социальные миры политики, СМИ и компьютерных игр, методом окружения политической ценности проблемами социального плана, отвлекается внимание от законных политических ценностей (социальное благосостояние, национальное здравоохранение, борьба с бедностью и финансирование образования и др.), и внимание переключается на ценности иного семантического поля. В общее ментальное пространство, в аксиологический фрейм, встраивается объект ситуативный и образуется новый фрейм, который уже не зависит от источника и начинает жить своей жизнью [8]. Так происходит конструирование нового ментального объекта, который многомерен и имеет множество интерпретаций.

В качестве иллюстрации направленного влияния на фреймы и политических ценностей рассмотрим появление окказионализма «Патриотизм Родины» в русском языке. «Патриотизм Родины» имплицитно отражает измененное отношение к ценностям «патриотизм», «Отечество», «Родина», «права и свободы человека», но не просто из «экономии» слов, а исходя из особенности когнитивных процессов того, кто использует язык. Можно предположить, что это влияние игрового мира, где «Патриотизм Родины» – это транслитерация и дословный перевод с сокращением смысла, который понятен пользователям китайских игр, использующим автоматический перевод. В китайском варианте «Patriotism of the Motherland» употребляется в китайских текстах в контексте патриотизма [21] – культуры родины–Китая как страны, в смысле «отражение патриотизма воссоединения родины» [22].

Второй вариант – это «облако слов» вариантов подсказок поисковой системы GOOGLE, построенное на анализе публикаций СМИ – расширение окружения понятия патриотизм, которое в англоязычном варианте выглядит так: *patriotism of the motherland indigenous, film, patriotism of the motherland anthropology, patriotism of the motherland colonialism, patriotism of the motherland native Americans, patriotism of the motherland Britain, patriotism of the motherland nationalism*. Если же поиск вести на русском языке, то данное выражение даже не появляется в поисковой выдаче. Система предлагает: патриотизм сочинение, в чем проявляется патриотизм, примеры патриотизма, почему патриотизм важен и др. Слово Родина встречается только в найденных текстах в следующем окружении: Патриотизм подразумевает любовь к Родине в целом, Патриотизм – это гордость за свою Родину.

Если же рассматривать ценности, описанные новыми словами по типу блэндинга, то «Законопорядок» – смешение с целью усилить эмоциональный окрас, «Созидательный дух» – смешение процесса и понятия, чтобы показать превосходство духа над физическими границами, «научно-технологическая безопасность» – эмоциональное усиление безопасности в технологическом плане, «социальная солидарность» – попытка

соединить общество и общность в одном контексте, пробудить сознание и вызвать ассоциацию, «покой и здоровье» – неосознанное соединение спокойствия как синонима мира, и здоровья для усиления эффекта, и вызов ассоциации с медициной, что любому пациенту нужно оставаться в состоянии покоя для восстановления здоровья после пережитого стресса, «гражданский мир» – смешение в попытке более точно выразить понятия мира на государственном уровне, «стабильность порядка» – попытка усилить домен «порядок» через ассоциацию стабильности. Более сложные сочетания происходят на уровне ценность плюс комментарии, позволяя увидеть первичные домены и дополнительные.

Таким образом, в основном политические ценности выражаются молодым поколением через когнитивно простые, единичные значения одноуровневого порядка. Это связано с высокой плотностью политического информационного потока, который требует быстрой рефлексии и субъективной оценки как в жизни для принятия решения, так и в социальных сетях для получения определенного статуса [23]. Окказионализмы стали появляться и по причине неотрефлексированной практики политических действий, и, как следствие, нехватки слов для описания необходимого понятия. Но это только в том случае, если автор не владеет ситуацией и не интересуется политикой. Подобные процессы могут быть вызваны так и психологическими факторами – страхом невозможности объяснить свои мысли и быть понятым.

Заключение

Как показало исследование, политический дискурс, социальное и культурное окружение, медийное поле СМИ создают наиболее вероятную связь с когнитивным фреймами, ментальными моделями и разрушают границы ситуативного сценария использования языкового выражения политических ценностей.

Несомненной причиной появления политических окказионализмов является проникновение английского языка, как превалирующего в цифровой среде. Его влияние сложно игнорировать, потому что ментальные пространства, в которых происходят процессы приема информации, сопоставления, поиска решения и смешивания для получения результата, участвуют в составлении новых слов. В нашем случае новые слова – это заимствованные слова из английского языка, которые входят в «семантическую ауру» слов, обозначающих политические ценности.

Использование принципа аналогии при создании политических окказионализмов вызвано необходимостью решения коммуникативно-стилистических задач в среде общения. В языке молодежи эмоциональное выражение смысла политических ценностей, более свойственное неформальному общению, становится ведущим, и в публичной, и в официальной ситуации.

Подобные выводы свидетельствуют, что помимо исключения из практики политического дискурса элементов чужих культур с соответствующими языковыми фреймами, необходимо выстраивать цепочку «коротких», но связанных между собой знаний о политических ценностях, используя другие медиадискурсы как инструмент систематизации знаний и понятий о политическом мире.

Полученный результат может быть применен и при анализе структур фреймов языка, контекстов их создания, что может помочь в определении условий возникновения содержания ценности, зафиксировать деструктивные представления и предотвратить искажение смысла. В качестве исследовательских выводов авторами предлагается рассмотреть предложения по созданию фреймов вокруг ментальных объектов,

ограниченных не только социальными контекстами, но и критериями подлинности, правдивости, нормальности русского языка.

Библиография

1. Корниенко Е. Р. Дискурс как когнитивный механизм // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2019. Т. 19, вып. 4. С. 379-383. DOI 10.18500/1817-7115-2019-19-4-379-383 EDN: AWYAC.
2. Селезнева А. В., Скипин Н. С., Турков Е. А. Ценностно-смысловые доминанты политической морали российской молодежи: политико-психологический анализ // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2023. Т. 17, №. 2. С. 60-70. DOI 10.17072/2218-1067-2023-2-60-70 EDN: OBDBPJ.
3. Bourdieu P. Language and Symbolic Power. Cambridge: Polity Press, 1991.
4. Fillmore C. J. Frame semantics and the nature of language // Annals of the New York Academy of Sciences. 1976. Т. 280, №. 1. С. 20-32. DOI 10.1111/j.1749-6632.1976.tb25467.x.
5. Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by. University of Chicago Press, 2008.
6. Lakoff G. Metaphor and war: The metaphor system used to justify war in the gulf // Cognitive Semiotics. 2012. Т. 4, №. 2. С. 5-19. URL:
<https://www.degruyterbrill.com/document/doi/10.1515/cogsem.2012.4.2.5/html>.
7. Fauconnier G. Mental spaces: Aspects of meaning construction in natural language. Cambridge University Press, 1994. URL:
<https://www.hillpublisher.com/UpFile/202502/20250212103156.pdf>.
8. Чудинов А. П., Будаев Э. В. Становление и эволюция когнитивного подхода к метафоре // Новый филологический вестник. 2007. Т. 4, №. 1. С. 8-27. EDN: LDGOGT.
9. Будаев Э. В., Чудинов А. П. Когнитивные и риторические истоки теории Дж. Лакоффа // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2012. № 14. С. 11-15. URL: https://philjournal.ru/vypuski/arkhiv-nomerov/section.php?SECTION_ID=276 EDN: PQGACF.
10. Подшибякина Т. А. Динамика ментальных мировоззренческих моделей: концепция и метод сценарного прогнозирования // Политическая наука. 2024. № 4. С. 241-261. DOI 10.31249/poln/2024.04.10 EDN: YTPMMF.
11. Ватолина Т. Г. Когнитивная модель дискурса как многомерный ментальный конструкт // Научно-методический электронный журнал "Концепт". 2017. № 9 (сентябрь). URL:
<http://e-kon-sept.ru/2017/175006.htm> DOI: 10.24422/MCITO.2017.9.7488 EDN: ZIBXYD.
12. Соколова О. В. Категория фрейма в когнитивной лингвистике // Нефтегазовые технологии и экологическая безопасность. 2007. № 1. С. 236-239. URL:
<https://vestnik.astu.org/ru/nauka/journal/200/view> EDN: JTLUKF.
13. Андреева С. Л. Потенциал понятия "фреймирование" для когнитивной лингвистики // Русистика и компаративистика: сб. науч. трудов по филологии. Гл. ред. С. А. Васильев. Вып. XI. Ч. II. М.: Книгодел, 2017. С. 159-167.
14. Асланов И. А. Исследование фрейминга в работах российских ученых: результаты контент-анализа // Медиаскоп. 2020. Вып. 4. URL: <http://www.mediascope.ru/2662> DOI: 10.30547/mediascope.4.2020.2 EDN: MSBLPJ.
15. Яноу Д., Хульст М. ван. Фреймы политического: от фрейманализма к анализу фреймирования // Социологическое обозрение. 2011. Т. 10, № 1-2. С. 87-113. EDN: NYKOBH.
16. Берендеев М. В. Образ и дискурс: к вопросу о дискурсивном характере формирования политических образов // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2011. № 6. С. 91-99.
17. Чугунова С. А. "Живое" слово на перекрёстке теории и эксперимента в

- отечественной и зарубежной науке // Вестник БГУ. 2015. № 1. URL: <https://bsu.by/editions/magazine/vestnik-bgu-d/numbers/49354>.
18. Хрущева О. А. Блендинг в системе словообразования // Вестник Оренбургского государственного университета. 2009. № 11 (105). С. 95-101. EDN: MLUFZL.
19. Стрельцов А. А. Классификация слов, образованных посредством блендинга: тематический аспект // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2022. Вып. 8, № 2. С. 131-150. DOI 10.22250/24107190_2022_8_2_131 EDN: OZIRMO.
20. Самойлова А. В. Англоязычные политические неологизмы: от семантики к прагматике использования // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. Т. 21, №. 1. С. 145-159. DOI: 10.25205/1818-7935-2023-21-1-145-159 EDN: NCHUQJ.
21. Hou L. Mandarin learning system based on chatbot // 2023 International Conference on Distributed Computing and Electrical Circuits and Electronics (ICDCECE). IEEE, 2023. С. 1-6.
22. An J., Xiang Q. A Study on Characteristics of the Phenomenon of National Association, Communication and Integration Embodied in the Tibetan Heroic Epic "Gesaer" // 2nd International Conference on Language, Communication and Culture Studies (ICLCCS 2021). Atlantis Press, 2021. С. 215-220.
23. Селезнева А. В., Скипин Н. С., Турков Е. А. Ценностно-смысловые доминанты политической морали российской молодежи: политико-психологический анализ // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2023. Т. 17, №. 2. С. 60-70. DOI 10.17072/2218-1067-2023-2-60-70 EDN: OBDBPJ. "

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в рецензируемой работе выступают когнитивные фреймы, которые под влиянием ментальных контекстов, экстралингвистических факторов подвергаются деконструкции смыслов, определяющих политические ценности. Методология исследования базируется на использовании комплекса методов, сформулированных в подходе когнитивного фреймирования, метадискурсивного подхода, лингвистического анализа.

Заслуживает внимания проведенный эксперимент среди молодых людей, в возрасте от 16 до 25 лет, получающих высшее образование сразу после школы или уже после обучения в колледже, и результаты обработки 369 опросных листов с помощью компьютерных программ для выявления ключевых слов и уникальных выражений.

Актуальность исследования обусловлена тем, что молодежь, будучи активным потребителем цифрового контента, формирует политические ценности под влиянием не только традиционных СМИ, но и соцсетей, игровой культуры, автоматизированных переводов, поэтому необходимо обоснование лингвистических конструкций, выявление ментальных моделей для определения и разъяснения смыслов, метафор, интерсубъективности.

Заявленная авторами научная новизна работы состоит в определении «лингвистической ауры» языковых выражений политических ценностей как комплексного пространства неполитических смыслов, которая отражает как образно, так и рационально социально-политический опыт молодежи.

В публикации выделены следующие разделы: Введение, Исследовательские программы ментальных моделей и когнитивного фреймирования, Материалы и методы, Обсуждение и результаты, Заключение, а также Библиография.

Авторы отмечают, что политический дискурс активно воздействует на все социальные отношения и формирует не просто ментальное пространство, содержащее знание о политических ценностях, а и удобное информационное пространство для манипулирования. В работе проведен анализ ментальных моделей политических ценностей в языке современной молодежи, рассматриваемых через призму когнитивной лингвистики и дискурс-анализа. Авторы исследуют, как политический дискурс формирует ценностные фреймы в сознании молодых людей, а также какие языковые механизмы (метафоры, окказионализмы, блэндлинг) используются для выражения этих ценностей. В работе сделан вывод о том, что помимо исключения из практики политического дискурса элементов чужих культур с соответствующими языковыми фреймами, необходимо выстраивать цепочку «коротких», но связанных между собой знаний о политических ценностях, используя другие медиадискурсы как инструмент систематизации знаний и понятий о политическом мире.

Библиографический список включает 23 источника – научные публикации отечественных и зарубежных авторов по рассматриваемой теме в российских и зарубежных журналах и изданиях на русском и иностранных языках. В тексте публикации имеются адресные ссылки к списку литературы, подтверждающие наличие апелляции к оппонентам.

Из замечаний стоит отметить, что уместно было бы расширить анализ влияния социальных сетей на формирование фреймов, а также использовать наглядную визуализацию при подаче результатов исследования.

Тема статьи актуальна, представленный на рецензирование материал, соответствует тематике журнала «Litera», может вызвать интерес у читателей, рекомендуется к опубликованию после рассмотрения авторами высказанных замечаний и пожеланий.